

Память. В сентябре яковлевскому писателю Валерию Игину исполнилось бы 80 лет

Н. Каланчина

■ 1 сентября 2026 года исполнилось бы 80 лет Валерию Михайловичу Игину, члену Союза писателей России, автору пятнадцати поэтических сборников и трёх книг прозы, которому были доступны все жанры: поэзия, проза, очерк, басня, драматургия, эпистолярный жанр, стихи для детей.

Весь спектр эмоций и чувств испытаете вы, читая строки о многоликой любви, о необходимости быть благодарными людям, отстоявшим Отчизну от ужасов фашизма, о милой красе родного края, почувствуете

те стремление автора сделать нас добрее, внимательнее друг к другу.

*Сохрани как есть природу,
Человечество, спеши!
И начни свою работу
С экологии души.*

Используя невероятные возможности русского языка в передаче мысли, поэт будоражит наше сознание, даёт нам возможность почувствовать себя философами, а исповедальный характер его поэзии приглашает стать доверительным собеседником.

В собеседники поэт зовёт не только нынешнего читателя.

*Надеюсь с потомком на встречу
На празднестве жизни самой,*

*Чтоб в строчках весёлых и вечных
Прославить восторг наш земной!*

Несмотря на серьёзную болезнь, Валерий Михайлович до последних дней своей жизни продолжал писать стихи, размещая их в соцсетях, встречаться с читателями, особенно молодёжью, совершать творческие поездки и встречи. Одно из последних стихотворений поэта, написанное 2 марта 2025 года, пронизано тревогой за судьбу России и мира.

*И снова мир повис на волоске,
Дрожит покой
в нервическом припадке.*

*И где спасение, в какой руке,
И кто игру затеял с жизнью в прятки...*
Стихи Валерия Михайловича прониза-

ны светом, потому что сам поэт был светлым, искренним, щедрой души человеком. Его неизменное напутствие «Быть добру!» запомнится всем, кто с ним общался.

*Я, конечно, умру одиноким
Как российский поэт не в чести,
Хоть и будут оплакивать строки
Те, что жили когда-то в груди.
Мне не надо излишеств при смерти,
Я и в жизни-то их не имел.
Об одном лишь*

*прошу вас – поверьте,
Как я верить во всех вас хотел.
И я верю, мои дорогие.
Сколько бы ни было к смерти дорог,
Не умрут строки те, что живые,
Ради них был и я одинок.*